

изготовления холодного оружия с монопольным правом, но это уже следующая глава, требующая отдельных публикаций.

Литература:

1. Amburger, E. „Knauff, Andreas“. Neue Deutsche Biographie 12, 1979. [электронный ресурс]. – Режим доступа. – <http://www.deutsche-biographie.de/pnd136084036.html>

2. Amburger, E. Andreas Knauff und die Knauff'schen Hüttenwerke im Ural. Sammelband: Fremde und Einheimische im Wirtschafts- und Kulturleben des Neuzeitlichen Russlands. Ausgewählte Aufsätze. Hrsg. v. Klaus Zernack. Wiesbaden, 1982 (Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa 17)

3. Кириллов, В.М., Дашкевич, Л.А., Корепанов В.П. Микитюк, В.П. и др., Немцы на Урале в XVII – начале XX вв.: Коллективная монография [Текст]. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2009. – 288 с.

4. Неклюдов, Е.Г. Купец А. А. Кнауф и его кредиторы: первый опыт иностранного предпринимательства в горнозаводской промышленности Урала / Е.Г. Неклюдов // Известия Уральского государственного университета, № 31 (2004), вып. 7, С. 83-101.

5. Тимофеев Д.В. Европейские идеи в социально-политическом лексиконе образованного российского подданного первой четверти XIX в. [Текст] / Д.В.Тимофеев. – Челябинск: Энциклопедия, 2011.

6. Русский биографический словарь, изд. А. А. Половцовым, т. 9. СПб.: тип. Гл. упр. делов, 1903.

7. Тулисов, Е. Инструкция главному начальнику Екатеринбургского горного начальства в 1802 году [Текст] // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI-XX веков: сборник научных статей. Новосибирск, 1999. – С. 33-36.

8. Тулисов, Е.С. Учреждение Екатеринбургского горного начальства (1802 г.) // Западная Сибирь: Проблемы истории и историографии.- Нижневартовск, 2000. С. 15 — 18]

8. 9. Российская педагогическая энциклопедия в 2-х томах, т. 2, гл. ред. Давыдов. – М.: Большая российская энциклопедия, 1999.

10. Русский биографический словарь, изд. А. А. Половцовым, т. 12. СПб.: тип. Гл. упр. делов, 1902.

A.V. Keller
ANDREW KNAUF IN URAL - BETWEEN INNOVATION
AND TRADITION, 1797-1811

This article, based on extensive factual material characteristics of the activities of the English industrialist And. Knauf development of metallurgical production in the Urals.

Key words: Ural metallurgical industry. Knauf

М.А. Киселев*

НАКАЗ КАЗНАЧЕЮ Ф. КАЧЕНОВСКОМУ И
ШИХТМЕЙСТЕРУ А. БРАТЦОВУ И РЕФОРМА УПРАВЛЕНИЯ
УКТУССКИМ ЗАВОДОМ 1721 Г.

В статье анализируется наказ казначею Ф. Каченовскому и шихтмейстеру А. Братцову, созданный В.Н. Татищевым при подготовке в феврале 1721 г. реформы управления Уктусского завода.

Ключевые слова: В.Н. Татищев, реформы Петра I, история уральской металлургии

Вечером 25 декабря 1720 г. из Кунгура выехал обоз примерно из 36 подвод. Уже 29 декабря «в ночи» он прибыл на Уктусский завод⁹⁰.

* Киселев Михаил Александрович - кандидат исторических наук, ИИиА УрО РАН. strateg-mk@rambler.ru

⁹⁰ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 4а. Л. 86, 87, 88. Д. 6. Л. 31.

Начался новый этап деятельности экспедиции Татищева-Блиера, отправленной на Урал Берг-Мануфактур-коллегией весной 1720 г. [См.: 2]. Пробыв на Уктусском заводе около недели, В.Н. Татищев и И.Ф. Блиер 5 января 1721 г. приняли решение «ехать на Алапаевские заводы для осмотра их»⁹¹. 8 января обоз из 14-16 подвод в сопровождении нескольких драгун выдвинулся из Уктуса по направлению к Ирбитской слободе. Посетив там 10 января ярмарку, уже 11 января, преодолев за один день расстояние в 90 верст, Татищев и Блиер прибыли на Алапаевский завод⁹².

14 января Татищев покинул Алапаевский завод и вновь направился на Ирбитскую ярмарку, где произвел ряд покупок для обустройства канцелярии. Он приобрел два медных шандала, три аршина зеленого сукна на судейский стол и стопу писчей бумаги. Судя по таким покупкам, он уже задумался о своем постоянном обустройстве на Уктусском заводе, куда вернулся 18 января⁹³. Взвешивая полученные впечатления и информацию, Татищев и Блиер пришли к прозорливому выводу об удобном положении Уктусского завода с позиции управления и развития уральской металлургии. Они отмечали, что «здесьнее место стало посредине всех заводов, и размножить строением вновь места удобные, и дел довольно». В связи с этим в доношении от 6 февраля 1721 г. они просили Берг-коллегию перенести их постоянное местопребывание из Кунгура на Уктус⁹⁴, что ими и было де факто сделано еще до коллежского разрешения.

В феврале 1721 г., основываясь на своих наблюдениях о состоянии Уктусского и Алапаевского заводов, Татищев принял ряд важных мер для упорядочивания и регламентирования их управления. Прежде всего, он обратился к Алапаевскому заводу, который он и Блиер обнаружили «от непризрения весьма в худом состоянии, что лари все текут и домны без руды и без уголья стоят, и строение все погнило»⁹⁵. 6 февраля Татищевым был подписан наказ, адресованный подьячим П. Бугрышеву и Ф. Попову, которые с 13 января 1721 г. управляли данным заводом⁹⁶. 27 февраля Татищев подписал обширный наказ комиссару Уктусского завода Т. Бурцеву из десяти глав. Данный наказ уже привлекал внимание историков [6, с. 61; 3, с. 17-18; 7, с. 155-156] и в 1990 г. был опубликован А.И. Юхтом⁹⁷. В связи с этим в настоящей работе мы рассмотрим другой, менее известный документ,

⁹¹ Там же. Д. 5. Л. 26.

⁹² Там же. Д. 4а. Л. 225 об.-227 об. Довольно высокая скорость, которую развивал Татищев при перемещении по Уралу, вполне соответствовала его административному рвению. См. данные для сравнения: [4].

⁹³ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 4а. Л. 228-229.

⁹⁴ Там же. Д. 6. Л. 33 об. РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 618. Л. 62 об. По мнению авторов современной работы по истории Уктусского завода, для В.Н. Татищева и И.Ф. Блиера «целесообразно было перенести горнозаводский цент куда-то в другое место ближе к недавно построенным заводам. Выбор пал на Уктусский завод. Почему именно на него? Опять же в записях ни Татищева, ни в последствии де Геннина нет указаний на причины этого выбора» [1, с. 36]. Как показывают цитируемые в статье документы, такие записи есть.

⁹⁵ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 9. Т. 1. Л. 3.

⁹⁶ Там же. Д. 6. Л. 27-30 об.

⁹⁷ Татищев В.Н. Записки. Письма. М., 1990. С. 52-65.

который был подписан Татищевым также 27 февраля 1721 г., – наказ казначею Ф. Качановскому и шихтмейстеру А. Братцову.

В преамбуле наказа Бурцеву Татищев был вынужден констатировать: «По прибытии нашем на Кунгур августа в первых числах послали мы к тебе указ о сочинении надлежащих ведомостей... Но оных и дондесь получить не могли, ибо вы записок обстоятельных ничему по надлежащему порядку не имели»⁹⁸. Именно в связи с этим Татищев счел необходимым определить для Бурцева «помощники и учреждения, по которым надлежит вам поступать». О том, кто должны были быть помощниками Бурцева, отмечалось в четвертом пункте первой главы наказа заводскому комиссару. Этим пунктом предписывалось «в приказе вам всем – тебе [Бурцеву – М.К.], казначею и шихтмейстеру – по вся указные дни ходить безленостно и о делех потребным советовать». Именно их обязанностям Татищев и посвятил второй наказ, утвержденный им 27 февраля 1721 г.⁹⁹

Этот нормативный акт имел следующее заглавие: «Указ дворянину Федору Качановскому да школьнику Афа[на]сью Братцову». В преамбуле к этому документу Татищев отмечал, что «здесьния дела от необыкновения и доброго учреждения весьма были беспорядочны», в связи с чем делал следующее заявление: «Того ради определяю я вас, Качановского в казначеи, Братцова за шихтмейстера до определения Государственнаго». За преамбулой шла нормативная часть акта, состоявшая из восьми глав. Первым пунктом первой главы Качановскому и Братцову предписывалось «о заводском строении поможеествоват камисару [Бурцеву – М.К.] советом и делом». Следующими пунктам первой главы им указывалось «в делех по доношениям фискалским и по челобитным, вне бытности нашей [В.Н. Татищева – М.К.], иметь вам общей с камисаром суд». В случае сомнений или споров им предписывалось «подписыват ... каждому свое мнение в протокол». В случае же отсутствия комиссара Бурцева на заводе казначей и шихтмейстер должны были «его должности дела отправлять» в соответствии с его наказом. Таким образом, в первой главе, как и в наказе Бурцеву, было зафиксировано, что на Уктусском заводе у комиссара появлялось два заместителя, которых у него ранее не было.

Во второй главе «О зборех со слобод» Татищевым отмечалось, что «дело собственное» казначея и шихтмейстера – это «иметь приход и расход во своем управлении, как деньгам, так и припасом». Далее в данной главе подробно описывалось, как следовало организовать взимание налогов в приписных слободах. Для этого Татищевым определялись специальные служащие – один подьячий, четыре сборщика (по одному в каждую слободу) и один целовальник. Центральной фигурой при взимании налогов с приписных должен был стать сборщик, которому следовало получать как жалование, так и деньги на служебные расходы только из казны. В связи с этим Татищев писал, что сборщик «не должен ни полушки от крестьян ни под каким образом взять под жестоким наказанием». При сборщике для контроля также должен был находиться надсмотрщик, выбран-

⁹⁸ Там же. С. 53

⁹⁹ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 621. Л. 110-125.

ный крестьянами. Сборщик подчинялся казначею и шихтмейстеру, которые должны были ему «дать зборные книги за вашими обоими руками». Сам сбор налогов должен был осуществляться на уровне конкретного налогоплательщика. В «зборной книге» должно было находиться «на странице толко одно мужичье имя ... и при каждом оклад его подписан... И тогда которой мужик принесет деньги, должен зборщик записать при сем при надсмотрщике слободцком самое то число без умаления, не продолжая времени, объявля имянно, в какой збор, а те деньги у крестьян принимать на счот, и в мешке, запечатав надсмотрщику своею печатью, отдавать зборщику». Сборщику следовало также принимать деньги у откупщиков и верных целовальников, следя, чтобы они должным образом отправляли свои обязанности. Кроме того, по мысли Татищева, он должен был контролировать и мирские сборы. Именно сборщик, а не представитель общинной крестьянской администрации, должен был теперь собирать деньги «на мирской росход», а также контролировать их траты. Делалось это в связи с тем, что Татищев не доверял представителям общинного самоуправления: «Как видно, что старосты, собрав с лутчими людьми, разделят по себе, а напишут в гостиницы, и от того напрасные челобиться мирския и розыски бывають». Для того, чтобы пресечь такие сборы «на гостинцы», он предписывал казначею и шихтмейстеру «объявить в слободах, ежели миром дадут кому в гостинци за какое-нибудь дело или без дела, оно в предбудушей год приписано будет им в оклад повсегодной и збиратся будет на Государя».

В третьей главе Татищев подробно описывал, как должен был происходить прием наличных денег. Тщательно пересчитанные деньги следовало хранить в специальном сундуке с двумя замками. Оди ключ должен был находиться у счетчика, т.е. человека, ответственно за пересчитывание денег при приеме, а второй – у шихтмейстера. При этом сундук надлежало опечатывать казначею. Таким образом, доступ к казенным деньгам на заводе можно было осуществить только в присутствии трех должностных лиц, что должно было максимально обезопасить денежную казну от несанкционированных трат и хищений. Соответственно, четвертая глава подробно расписывала, как было нужно осуществлять «росход денежной казны».

Материалы, используемые в заводском производстве, также подлежали строгому учету и контролю. К приему «припасов» специально выделялся один подъячий и три целовальника (один – к амбарным и два – к надворным припасам). Первый пункт пятой главы «О приеме припасов» повелевал казначею и шихтмейстеру: «Всякая вещь, купленная или зделеная, должна быть записана в приход того ж числа, и при сем вам отмечать в книгах самим». Соответственно, Каченовский и Братцев должны были тщательно контролировать прием разных материалов, в необходимых случаях привлекая тех или иных заводских мастеров. Схожему контролю подлежал и «росход припасов», чему была посвящена шестая глава. Первым пунктом данной главы казначею и шихтмейстеру указывалось: «Припасы имеют в росход держаны быть властно, как деньги записывать имянно, кому на какое дело колико числом, мерою или весом дано». При этом в пятом пункте отмечалось, что «у анбаров» должно быть

«по два замка, и одному ключю быть у шихтмейстера, а другому у целовалника, и одному без другаго не ходить», – т.е. за материалами, прежде всего, должен был следить именно шихтмейстер. Седьмая глава содержала пункты, по которым шихтмейстеру следовало «особно смотреть». В ней отмечалось, что для Братцова основная функция – это «смотреть над всеми работами и припасами, но понеже казначей не весьма в щетах совершен, того ради вам отправлять обоя вообще». При этом Татищев обращался к Братцеву, что за контроль над «работами и припасами ... более на тебе взыщется». В связи с этим шихтмейстеру специально указывалось, что он должен был следить, чтобы «на работу били в урочные часы, мастера и работники чтоб приходили в положенное время, ежели кто прогуляет, доносить камисару». Схожим образом, ему следовало «с работ ни для чего до указного часа не спускать, но смотреть всегда, чтоб все работали с прилежанием и добрым ремеслом по данным образцам». При этом заводским работникам надлежало «за казенную заплату» трудиться на заводе, а не у кого-либо «в собственных работах». Последний – шестой – пункт седьмой главы предписывал Братцеву, чтобы «на заводах ... всегда было в анбарах и пред анбарами чисто». Заключительная глава была посвящена пожарной безопасности на заводе.

Данный наказ должен был занять важное место в регламентации деятельности заводской администрации. Хотя должность казначея в конце 1721 г. на Уктусском заводе была упразднена, часть норм данного наказа продолжали действовать. Когда В.И. Геннин снова учредил на уральских казенных заводах должность казначея, в новой инструкции казначею Якову Степанову от 2 марта 1723 г. по 14 пункту предписывалось следующее: «Содержание книг, прием и роздача денег и протчие к тому надлежащая порядки написаны в старом казначейском наказе, из которого пристойные о приходе и расходе статьи имеют такову ж силу, яко и сей наказ»¹⁰⁰.

Отметим также, что 27 февраля 1721 г. Татищевым и Блиером была утверждена «окладная роспись», где были зафиксированы все «заводские служители» Уктусского завода с их «жалованьем и чинами пристойными по здешней потребности»¹⁰¹. Татищев и Блиер фактически создали и ввели первые штаты для казенного завода на Урале.

Таким образом, можно констатировать, что 27 февраля 1721 г. Татищевым была произведена важная реформа управления Уктусским заводом, в которой он постарался воплотить коллежские принципы государственного управления. Нормативная база для нового заводского управления состояла из наказа Бурцеву, наказа казначею и шихтмейстеру и «окладной росписи». Как и до 27 февраля 1721 г., во главе завода находился комиссар. Однако теперь его обязанности были тщательно регламентированы наказом. Также у комиссара появлялось два заместителя – казначей и шихтмейстер, чьи обязанности также подлежали письменной регламентации. При этом основной функцией казначея и шихтмейстера был контроль за заводскими деньгами и материалами. В идеале, труднодостижимом

¹⁰⁰ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 26. Л. 47.

¹⁰¹ Там же. Д. 5. Л. 51 об.

из-за отсутствия кадров с должной квалификацией, казначей должен был контролировать по преимуществу заводские финансы, а шихтмейстер – заводские материалы.

Вместе с комиссаром они образовывали своеобразную коллегия, которая и должна была осуществлять управление заводом. В свою очередь, для завода утверждался штат служащих. Можно с полным основанием предположить, что такие татищевские действия были обусловлены тем, что он успел усвоить представления о новом – регулярном – устройстве государственного управления, предполагавшим строгую письменную регламентацию, функциональное разделение властных полномочий и коллегиальность при принятии решений. При этом важно отметить, что указы заводскому комиссару, казначею и шихтмейстеру и роспись вводились по инициативе Татищева, а не по предписанию Берг-коллегии. Это было административным экспериментом, инициированным снизу, а не реализацией плана, утвержденного Берг-коллегией, по внедрению новых методов и принципов управления промышленностью.

Следует задать вопрос: что двигало Татищевым при проведении данного эксперимента? Прежде всего, татищевские действия можно рассмотреть сквозь призму концепции административного предпринимательства. По мнению И.И. Федюкина, «административный предприниматель действует в рамках государственного аппарата ... для достижения собственных целей (то есть целей, которые не вытекают напрямую из его должностных обязанностей или указаний его начальников), заключающихся в создании или трансформации административных структур или правил их функционирования. При таком подходе любое институциональное изменение ... представляет собой перераспределение ресурсов, в том числе изменение правил их распределения или изъятия, правил доступа в те или иные корпорации, к той или иной информации и тем или иным центрам принятия решений, изменение иерархической соотношенности индивидуумов и целых организаций» [5, с. 19-20].

Однако при организации февральской реформы 1721 г. Татищев ничего не выигрывал с позиции своего положения в аппарате управления. Представляется, что идеи и представления также обладали своей собственной силой. Именно такие идеи и представления о должном государственном управлении могли двигать Татищевым подготовке данной реформы. Он, по мере своих административных возможностей, стремился воплотить их в реальность. Это был случай, когда представления, воплощаемые в институты, получали шанс обрести материальную силу и оказать трансформирующее воздействие на реальность.

Литература:

1. *Байдин В.Н., Грачев В.Ю., Коновалов Ю.В., Мосин А.Г.* Уктус, Уктусский завод и его окрестности в XVII-XVIII вв. Екатеринбург, 2011.

2. *Голендухин Л.Д.* Начало организации местного горнозаводского управления на Урале в первой четверти XVIII века (К вопросу о назначении В.Н. Татищева на Урал в 1720 году) // Материалы к биографии В.Н. Татищева. Доклады на секциях Ученого совета. Свердловск, 1964.

3. *Козлов А.Г.* Фонд «Уральское горное управление» (1719-1917 гг.) как основной источник по истории казенных заводов Урала // Из истории заводов и фабрик Урала. Вып. 1. Свердловск, 1960.

4. Редин Д.А. Транспортные коммуникации Сибири XVIII в. как элемент системы управления (постановка вопроса и проблема источников) // Три столетия академических исследований Югры: от Миллера до Штейница. Ч. 1: Академические исследования Северо-Западной Сибири в XVIII в.: история организации и научное наследие. Екатеринбург, 2006.

5. Федюкин И.И. «Прожектеры» как административные предприниматели: Становление раннеמודерных государственных институтов и индивидуальная инициатива // «Регулярная академия учреждена будет...»: Образовательные проекты в России в первой половине XVIII века. М., 2014.

6. Чутин Н.К. Василий Никитич Татищев и первое его управление Уральскими заводами // Сборник статей, касающихся Пермской губернии и помещенных в неофициальной части губернских ведомостей в период 1842-1881 г. Вып. I. Пермь, 1882.

7. Юхт А.И. Деятельность В.Н. Татищева на Урале в 1720-1722 гг. // Исторические записки. Т. 97. М., 1976.

M.A. Kiselev
**INSTRUCTION FOR TREASURER F. KACHENOVSKIJ AND
SHIHTMEYSTER A. BRATTSOV AND REFORM OF
MANAGEMENT OF UKTUSSKIJ PLANT IN 1721**

The article analyzes instruction for treasurer F. Kachenovskij and shihtmeyer A. Brattsovu created by V.N. Tatischev during preparation of reform of management of Uktusskij plant in February 1721.

Key words: V.N. Tatischev, reforms of Peter I, history of Ural metallurgy

УДК 63.3 (470.5)

Е.А. Курлаев*

**ГЕНЕЗИС УРАЛЬСКОЙ МЕТАЛЛУРГИИ: ОСНОВАНИЕ
ТАГИЛЬСКИХ ЗАВОДОВ***

В статье рассматриваются обстоятельства возникновения металлургических заводов в окрестностях Магнитной горы на р. Тагил. Новые архивные документы позволяют утверждать, что в районе р. Выя Никитой Демидовым были построены не один, а три завода. Первая медь выплавили в 1715 г., поэтому согласно устоявшейся традиции этот год следует считать датой основания Нижнего Тагила.

Ключевые слова: основание Нижнего Тагила, Демидовы, история металлургии

Нижний Тагил – один из старейших горнозаводских центров Урала, где формировались крупнейшие промышленные отрасли – черная и цветная металлургия. По данным БСЭ город возник в 1725 г. в связи с пуском 25 декабря этого года Н. Демидовым чугуноплавильного завода, использовавшего руды г. Высокой (Магнитной) [1]. Однако сами тагильчане начинают отсчет истории Тагила с момента начала работы Выйского медеплавильного завода. Так, 8(19) октября 1722 г. на медеплавильном заводе получили первый чугун. Почему именно чугун, а не медь авторы не уточняют.

Сотрудник Нижнетагильского краеведческого музея И.Д. Матвеева разъяснила мне, что официальной датой основания Нижнего Тагила принято считать октябрь 1722 г., когда 8 октября на Выйском заводе выплавили первый чугун, а 23 октября (ноября) – медь. Убежденным

* Курлаев Евгений Анатольевич – кандидат исторических наук. ИИиА УрО РАН, kurlaev@e1.ru

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-18-01625)